

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.27+004.932.2

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-35-52>

Наскальные рисунки на западе хребта Цаган-Дабан в Западном Забайкалье

© В.И. Ташак

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация: В статье вводятся в научный оборот данные об археологическом местонахождении с наскальными рисунками, расположенном на западе горного хребта Цаган-Дабан в Западном Забайкалье. Все наскальные изображения местонахождения сделаны красной минеральной краской (охрой) и относятся к рисункам селенгинского типа, датируемым поздним бронзовым – ранним железным веками. Скала с древними рисунками представляет собой уникальный природный объект – скальную стену со сквозными отверстиями. Это могло послужить причиной выбора скалы для размещения здесь рисунков. Часть наскальных рисунков плохой сохранности. Метод цифровой коррекции фотографий ряда древних изображений плохой сохранности позволил выявить неразличимые или плохо различимые элементы этих рисунков. Выделено шесть групп наскальных рисунков, названных композиции. Основную часть древних изображений составляют рисунки, типичные для наскального искусства селенгинского типа: изображения людей, птиц, точек. Антропоморфные изображения представлены двух типов – с плавными очертаниями рук и ног и с угловатыми очертаниями рук и ног. Антропоморфные рисунки с угловатыми очертаниями концентрируются в рамках композиции 3, что может указывать на разное время нанесения рисунков различных композиций на скалы. Исходя из плохой сохранности многих рисунков, планируется продолжение исследований данного местонахождения.

Ключевые слова: наскальные рисунки, древнее искусство, искусство древних кочевников, бронзовый век, Западное Забайкалье, наскальные рисунки селенгинского типа, древние культовые объекты, реконструкция наскальных рисунков, цифровая обработка фотографий

Благодарности: Исследование осуществлено в рамках государственного задания (XII.191.1.2 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4).

Информация о статье: Дата поступления 27 августа 2019 г.; дата принятия к печати 23 сентября 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2019 г.

Для цитирования: Ташак В.И. Наскальные рисунки на западе хребта Цаган-Дабан в Западном Забайкалье // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4. С. 35–52. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-35-52>

The rock art on the West of mountain ridge Tsagan-Daban in Western-Transbaikalia

© Vasily I. Tashak

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

Abstract: The article introduces the data about a new archaeological site with the rock art into scientific discourse. The site is located on the west of mountain ridge Tsagan-Daban in Western-Transbaikalia region. All pictures on the rock are made by mineral color (ochre) and belong to the pictures of Selenga type, which are dated back to the late Bronze Age – Early Iron Age. The rock with the rock arts presents a unique natural feature – a rocky wall with several reach-through holes. It could be the reason of choosing this rock for placing rock art images here. The part of the rock arts has bad preservation. The method of digital correction used for photos of poor-preserved images allows to reveal some not visible or poor perceptible to the eye elements of this rock arts. Figures of rock arts were combined into six groups named compositions. The main part of ancient images consists of the pictures typical for the rock art of the Selenga type: pictures of mans' figures, birds, points. There are two types of anthropomorphic pictures: the first one characterized with smooth contours of arms and legs, the second – with angular con-

tours. Anthropomorphic figures of the second type are concentrated in the frames of the composition 3. This fact can indicate the asynchronous creation time of figures from different compositions. Bad preservation and constant fading of the most pictures at this rock demand detailed description and documentation and further investigations are planned for this purpose.

Keywords: Rock Art, ancient art, art of ancient nomads, Bronze Age, Western Transbaikalia region, Selenga type rock art, ancient cult objects, rock art reconstruction, digital processing of photos

Acknowledgements: The research was carried out within the state assignment (project XII.191.1.2. «Intercultural relationships, ethnic and sociopolitical processes in Central Asia», № AAAA-A17-117021310264-4).

Article info: Received August 27, 2019; accepted for publication September 23, 2019; available online December 30, 2019.

For citation: Tashak V.I. (2019) The rock art on the West of mountain ridge Tsagan-Daban in Western-Transbaikalia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 15. No. 4. P. 35–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-35-52>

Введение

Систематическое изучение наскальных рисунков и петроглифов Забайкалья разворачивается с конца первой половины XX в. (Диков, 1958; Окладников, 1964; Окладников, 1981 и др.). После издания обобщающего исследования по петроглифам и наскальным рисункам Забайкалья (Окладников, Запорожская, 1969; Окладников, Запорожская, 1970) на этой территории продолжались открытия новых свидетельств наскального искусства древнего населения (Тиваненко, 1984; Тиваненко, 1989; Тиваненко, 1990; Окладников, Молодин, Конопацкий, 1980). В то же время часть из тех рисунков, что были опубликованы в обобщающей работе, оказалась утраченной. Исчезновению наскальных рисунков Забайкалья способствуют различные факторы, в первую очередь, это антропогенное воздействие как прямое, так и опосредованное различными процессами. Прямое воздействие наиболее разрушительное. К такому воздействию относятся: хозяйственное освоение территории, разжигание костров под скалами и пр. Одной из распространенных форм разрушающего воздействия становится массовое посещение людьми скал с последующим нанесением на них различных надписей и рисунков, что очень быстро приводит к полной утрате древних наскальных изображений.

Кроме антропогенного воздействия на утрату наскальных рисунков оказывают влияние природные процессы, в частности, постепенное разрушение поверхности скал или покрытие поверхности солевыми натёками. В связи с этим фиксация и

ввод в научный оборот неизвестных ранее местонахождений с наскальными рисунками имеет первостепенное значение как для понимания процессов развития духовной культуры и формирования религиозного мировоззрения древнего населения, так и для документированного сохранения культурного наследия в регионе.

Данной статьей вводится в научный оборот новое местонахождение с наскальными рисунками, ставшее известным археологам только в 2018 г., но уже со следами современных гравировок на поверхности скал. Кроме этого, серия рисунков этого местонахождения подверглась повреждению из-за естественных процессов. Некоторые рисунки «угасают» и почти невидимые на поверхности скал, их исследования становятся возможными только при использовании новейших методов. В том числе, с использованием цифровых технологий.

Объект и методы его исследования

Археологический объект расположен в юго-западных отрогах хребта Цаган-Дабан (Западное Забайкалье, Республика Бурятия), в 10,5 км на северо-запад от с. Барыкино и в 7 км на северо-восток от д. Харитоново. В целом местность, где находится скала с наскальными рисунками, лесистая, что обеспечивало «неизвестность» этого местонахождения. По словам местных жителей, об этой скале мало кто знал до лесного пожара. Сильный лесной пожар, случившийся в конце 1990-х гг., привел к тому, что в настоящее время скалу окру-

жает открытое пространство. Морфологически участок с местонахождением представляет зону вершин отрогов с одиночными скальными останцами. Одна из таких скал – типичная дайка, ориентированная в пространстве продольной осью по линии север – юг, несет на своей западной плоскости основную массу наскальных рисунков. Одна композиция с единичными остатками рисунков находится с восточной стороны утёса.

Скала с наскальными рисунками сама по себе является замечательным природным объектом (рис. 1). Как было указано, объект представляет собой дайку – одиночную, вертикально возвышающуюся на горном склоне скалистую стену протяженностью 85 м. В южной части утеса его ширина наибольшая – 35 м при измерении по подножию. В северной части и выше середины высоты ширина стены варьирует от 6,5 до 10 м. Высота утеса от южного подножия около 20 м и около 5 м от северного подножия. При этом по форме скала «гор-

батая», т. е. выше в центре, в связи с чем её общая высота над южным подножием превышает 40 м. Наиболее примечательная черта скалистой стены – это сквозные естественные отверстия-дыры (рис. 1, 2), пронизывающие её в поперечном сечении (с различными вариациями основного направления восток – запад). Отверстий несколько десятков, но большинство из них мелкие, два крупных. Не все отверстия сквозные. Одно из крупных отверстий высотой около метра. Второе – высотой более двух метров в центре. Это отверстие пронзает утёс диагонально, по линии юго-восток – северо-запад и расширяется в восточном направлении. Внешне отверстие напоминает огромную трубу, а размерами – грот, тем более, что часть его внутреннего пространства огорожена массивными скальными блоками.

Тем жителям ближайших населенных пунктов, которым известно о скале, неизвестно её название или предлагаются различные варианты названий. В

Рис. 1. Вид на восточную сторону утёса. Стрелкой указано положение композиции 6
Fig. 1. View of the east side of the cliff. The arrow indicates the position of the composition 6

Рис. 2. Вид на западную сторону утёса. Стрелками и цифрами указаны отдельные композиции
Fig. 2. View of the west side of the cliff. Arrows and numbers indicate the position of the separate compositions

связи с этим предлагается название для нового объекта – Утёс Решето.

Наскальные рисунки расположены на разной высоте от поверхности склона горы. Наиболее низко расположены рисунки в северной части скалы – около 4 м, а высота наскальных изображений южной группы над склоном горы превышает 10 м. Над скальным уступом, на котором может стоять человек, высота рисунков варьирует от нескольких сантиметров до полутора метров.

Работа на местонахождении проводилась в несколько этапов. Первый этап включал в себя визуальный осмотр и обнаружение самих рисунков. Второй этап – группирование рисунков для упорядочения их фиксации и описания. Третий этап – фотофиксация рисунков. Первоначально апробировался традиционный метод копирования рисунков на кальку, применявшийся длительное время при изучении наскальных рисунков (Окладников, 1966. С. 4, 5). Данный метод показал свою низкую

эффективность при работе с большинством рисунков нового местонахождения, что обусловлено их плохой сохранностью. Плохому восприятию изображений на поверхности камня способствует порода, из которой сложена скала, – это сиениты с преобладанием полевого шпата. Наскальные рисунки, выполненные красным красящим пигментом, хорошо просматриваются при хорошей сохранности, как, например, композиция № 2. В тех случаях, когда участок с изображениями покрыт солевыми натёками или поверхность скалы частично выкрошилась, рисунки просматриваются значительно хуже. Кроме этого, сам краситель некоторых изображений потускнел и стал плохо просматриваться на красноватой скале. Такие изображения плохо просматриваются без каких-либо препятствий, например, кальки. После накладывания кальки на поверхность камня изображения просматриваются еще хуже, что затрудняет его ко-

пирование. Часть рисунков только «угадывается» в виде размытых пятен.

Второй метод фиксации, активно применяющийся в настоящее время исследователями, основывался на фотографировании древних рисунков с последующей их обработкой методом цифровой коррекции изображения для получения качественного изображения самого рисунка (Миклашевич, Солодейников, 2013; Миклашевич, Бове, 2014). Цифровая обработка фотографий применяется как для работы с нарисованными рисунками, так и для работы с петроглифами. В данном исследовании использовался фотоаппарат Nikon. Режим съемки, расстояние до объекта съемки, освещение были сменными. Полученные снимки после отбора оптимальных кадров, подвергались компьютерной обработке, направленной на усиление контрастности и насыщенности цвета рисунков. В результате коррекции фотографий изображения становились пригодными для качественного копирования рисунков. Для достижения поставленной цели оказалась достаточной коррекция фотографий при использовании программы FSViewer (рис. 3). Соблюдение масштаба контролировалось использованием масштабной линейки в процессе фотографирования. В большинстве случаев, корректировка с помощью данной программы позволила получить приемлемые по качеству изображения для прорисовки копий. Применение плагинов DStretch показало, что часть рисунков может быть доступна для

просмотра, только после более детальной цифровой обработки фотографий.

Кроме работы с рисунками проведена работа для создания 3D модели всего утёса, для чего проводилась его съемка с использованием квадрокоптера. В данной статье результаты 3D моделирования местонахождения не рассматриваются.

Наскальные рисунки

Все наскальные рисунки Утёса Решето группируются в отдельные композиции – группы одноэлементных рисунков. При разделении на композиции в первую очередь учитывалась их локализация. Локальные композиции могут быть представлены одним рисунком, состоящим из нескольких элементов, или более обширной группировкой, в которой выделяются отдельные многокомпонентные рисунки. Следует заметить, что выделенные композиции как таковые формировались в древности, а не только результат современных умозаключений. Во-первых, как было указано, почти все композиции занимают отдельные участки поверхности скалы. На примере композиции 3 видно, что они могут иметь стилистические особенности. Композиции различаются по содержанию и сочетанию элементов.

Всего на местонахождении выделено 6 композиций с рисунками разной степени сохранности – композиции 1 – 6. Композиции 1 – 5 располагаются на западной вертикальной поверхности утёса

Рис. 3. Пример корректирования изображения с наскальным рисунком. Слева фотография наскального рисунка. Справа фотография после корректировки цвета

Fig. 3. Example of correcting the image with rock art. Left part – a photo of rock art. Right part – a photo after updating colors

(рис. 2). Композиция 6 расположена в южной части большого (южного) сквозного грота, на поверхности скалы, обращенной на восток (рис. 1).

Крайнюю северную позицию на западной поверхности утёса занимает **композиция 1** (рис. 4), находящаяся в одном метре севернее (левее) и чуть выше меньшего, из двух крупных, отверстий. Композиция состоит из двух типов самостоятельных рисунков – антропоморфное изображение и группа из 9 точек, расположенных справа от него (начинается ряд точек под левой рукой изображения человека). Рисунок просматривается очень плохо – красящий пигмент потемнел и на поверхности скалы едва виден. При первичном осмотре рисунка был сделан вывод о том, что в композиции представлено одно, полностью просматривающееся орнитоморфное изображение и два поврежденных. Как оказалось, вывод неверный. Выявить и прорисовать реальные контуры каждого отдельного элемента композиции удалось только с использованием цветовой коррекции фотографий.

Композиция 2 расположена в 2 м южнее композиции 1, прямо над правым краем меньшего из двух крупных отверстий. Сохранность композиции 2 наилучшая во всем комплексе. Она представлена одним антропоморфным изображением, окруженным 36 точками (рис. 5). Точки сгруппированы по

12. Первая группа из двух подгрупп располагается по 6 с двух сторон от головы рисунка человека. Каждые 6 точек расположены в двух рядах, по три в каждом. Вторая группа из 12 точек расположена по правую руку (ниже руки) антропоморфного изображения, вплотную прилегая к нему, вдоль тела. Третья группа «леворукая» – две точки из этой группы расположены над «ладонью», остальные под рукой. Композиция 2 не окружена прорисованной оградкой, но можно предположить, что роль оградки здесь выполняет естественная граница «микро-ниши» – на поверхности скалы из-за отслоившегося пласта образовалось небольшое углубление овальной формы с ровным «дном». Границы этой микро-ниши формируют границы прорисованной композиции.

Следует заметить, для данного местонахождения характерно размещение рисунков в местах отслоившихся пластов или отколовшихся кусков камня. Нередко рисунок «вписывался» в неровности, образованные отколовшимися кусками камня.

Композиция 3 расположена в 5 м южнее композиции 2, на участке скалы, нависающем над уступом. Данный участок крайний на плоскости скалы, обращенной на запад. Далее поверхность скалы переходит в поверхность, формируемую крупным отверстием. Композиция состоит из отдель-

Рис. 4. Композиция 1, прорисовка
Fig. 4. Composition 1, trace drawing

Рис. 5. Композиция 2: А – прорисовка, В – фотография
Fig. 5. Composition 2: A – trace drawing, B – photo

ных рисунков, рассредоточенных на площади около 1,5 м², представленных орнитоморфными и антропоморфными изображениями, а также различными точками как нанесенными намеренно, так и остатками поврежденных изображений (рис. 6). По высоте отдельные элементы композиции фиксируются от нескольких сантиметров до 1,5 м над скалистым уступом.

В верхней части композиции выделяется рисунок (вероятно, может являться отдельной композицией), в составе которого – крупная птица с плавно отклоненными назад крыльями и ровно срезанным хвостом (рис. 7.1). Сразу под птицей группа из 4-х антропоморфных фигур, расположенных в ряд – своеобразный хоровод. Справа от хоровода точки, большая часть из которых не просматривается визуально и почти неразличимы после цифровой обработки фотографий. Это связано с плотным слоем солевых натёков в данном месте. Из 4-х антропоморфных фигур, левая различима визуально, фигура правее плохо различима, но

становится видна после цифровой обработки фотографии. Две фигуры ещё правее, просматриваются в виде расплывчатых контуров даже после длительной цифровой обработки фотографии. В нижней части композиции расположена вторая группа, которая видна как группа, но после обработки. Визуально видна одна антропоморфная фигурка и несколько точек. В целом группа состоит из двух антропоморфных фигур и большого количества точек под ними. Всё это заключено в «ограду» (рис. 7.2), от которой визуально виден только короткий отрезок над головой человеческой фигурки. Всё остальное просматривается после обработки фотографий. Все антропоморфные фигуры композиции 3 отличаются угловатыми очертаниями плеч и ног, согнутых в коленях.

Композиция 4 расположена в непосредственной близости от композиции 3, но большая её часть находится на плоскости, обращённой на юго-запад (рис. 8). Центр композиции представлен «хороводом» из шести антропоморфных фигурок

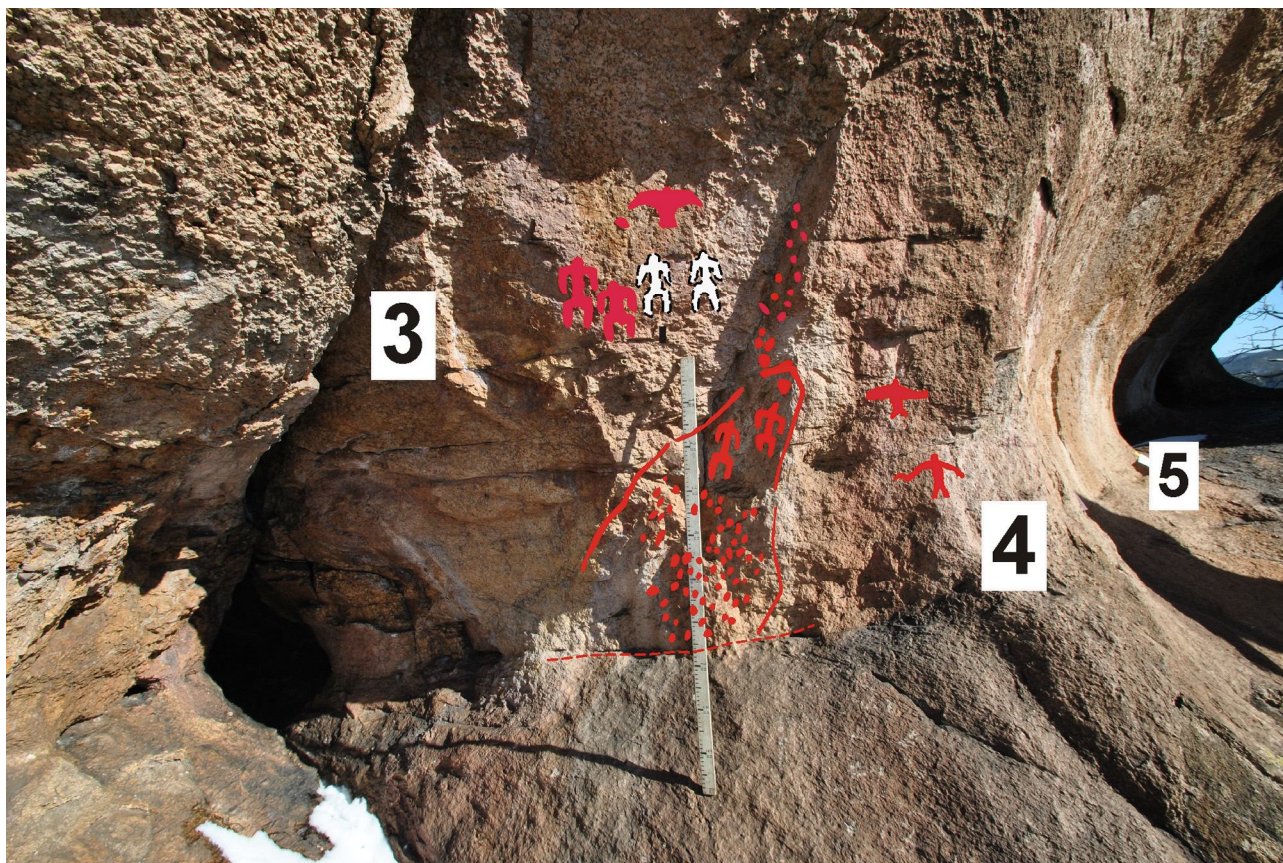

Рис. 6. Композиция 3, общий вид. Два рисунка справа относятся к композиции 4. Нижняя группа точек прорисована на поверхности масштабной линейки

Fig. 6. Composition 3, general view. Two figures in the right part refer to the composition 4. The lower group of points is drawn on the surface of the scale ruler

(рис. 9.5), которые уменьшаются в размерах с севера на юг. Возможно, таким образом передана перспектива. Первая с севера фигурка хоровода расположена на промежуточной грани, срезающей угловой выступ скалы и разделяющей композиции 3 и 4, т. е. за углом по отношению к основной части композиции 4. Южнее хоровода, продолжая общую с ним линию нарисованы 14 точек, расположенных в двух параллельных рядах. Под первой фигуркой хоровода, на той же разделяющей две композиции грани, размещены два рисунка, расположенные один над другим (рис. 6). Верхний рисунок – изображение птицы с распластанными крыльями и раздвоенным на конце хвостом, что характерно для коршуна (рис. 9.1). Ниже находится фигурка человека с широко расставленными руками, длинным телом и короткими ногами (рис. 9.2). Голова у изображения прорисована крупной. Дан-

ное изображение интересно тем, что в правой руке человек держит какой-то угловатый предмет. С другой стороны, можно предположить, что это не предмет, а фрагмент антропоморфного изображения, т. е. рука другого изображения человека, которое не видно даже после многочисленных манипуляций по обработке фотографий. На данном участке очень плотный солевой натёк. Это же можно сказать и про всю нижнюю часть композиции 3 – плотные натёки солей первоначально не позволили рассмотреть здесь никаких изображений. Только дополнительная полевая работа и новая серия работ с фотографиями позволила установить, что в нижней части композиции был нарисован ещё один хоровод антропоморфных фигур, но полностью его рисунок не восстанавливается (рис. 8, нижняя часть).

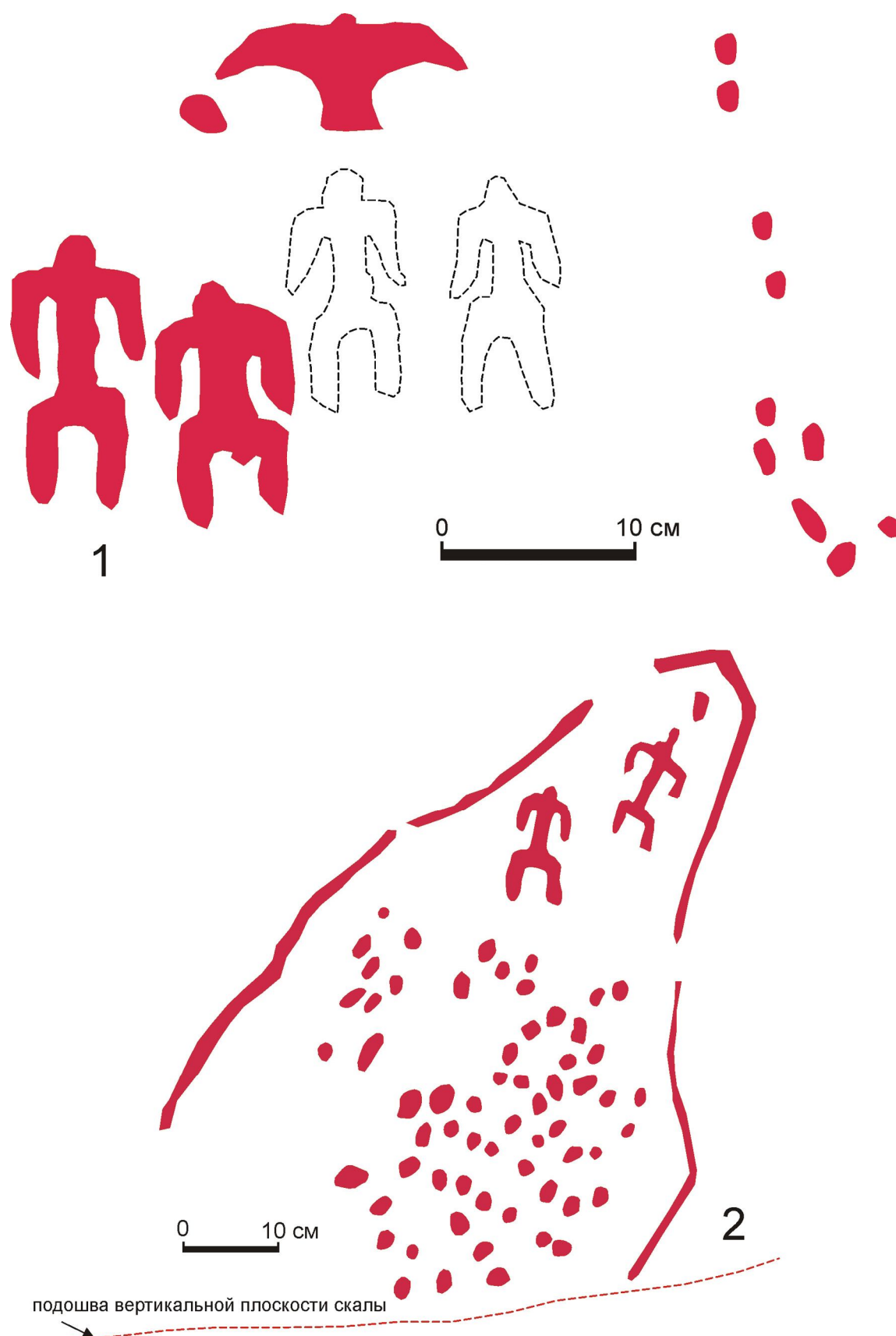

Рис. 7. Основные рисунки композиции 3
Fig. 7. Main figures of the composition 3

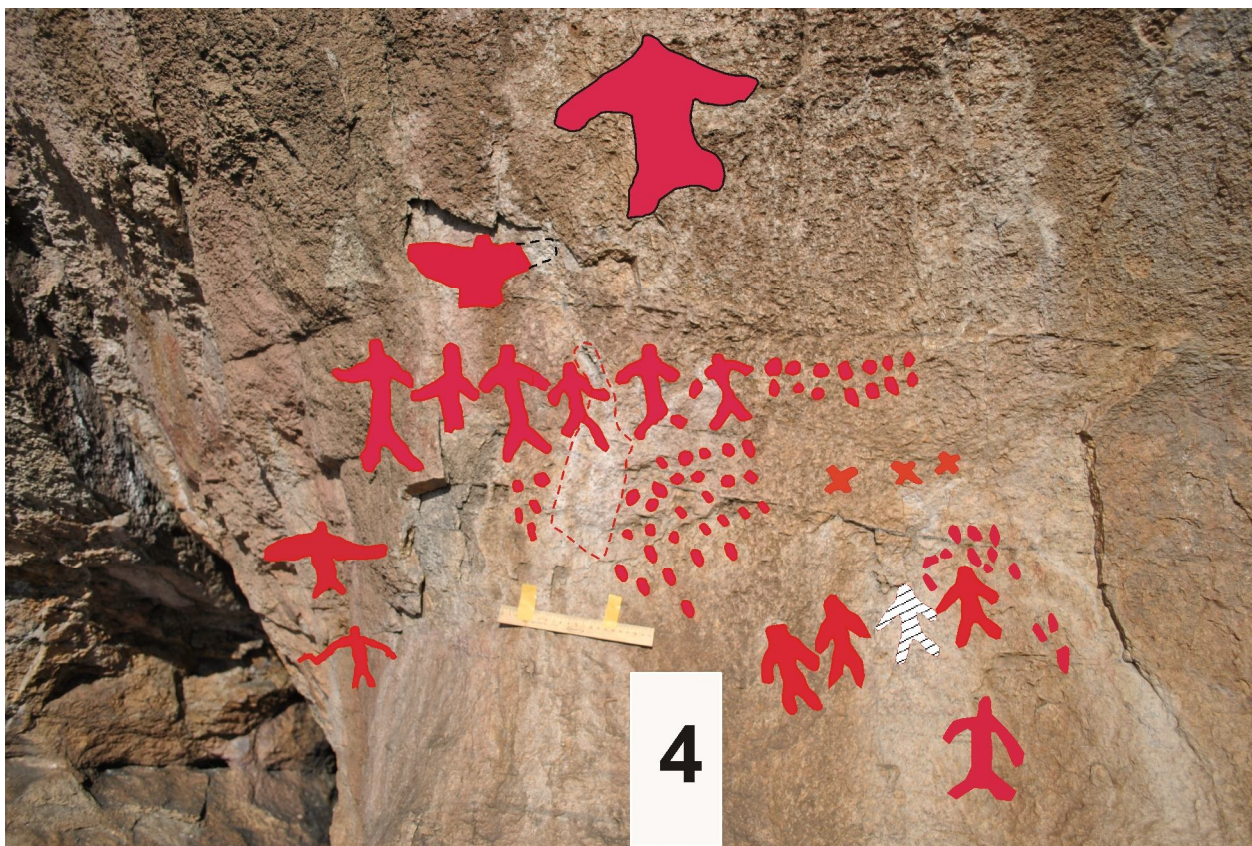

Рис. 8. Общий вид композиции 4, схема. Рисунки даны в развернутом виде без учёта изгибов поверхности скалы
Fig. 8. General view of the composition 4, scheme. The figures are given in expanded form without taking into account curves of rock surface

Таким образом, композиция 4 состоит: из двух хороводов антропоморфных изображений; орнитоморфных фигур, точек, трёх косых крестиков и одной отдельной антропоморфной фигуры. Над верхним хороводом размещены два изображения. Одно из них орнитоморфное – крупная птица с распластанными крыльями, вероятно, орла или ястреба (рис. 9.4). Второе изображение однозначно определить сложно (рис. 9.3). Оно напоминает и птицу, и человека – тело широкое, что характерно для рисунков птиц, нижняя часть прорисована как раздвоенный хвост коршуна, а крылья прорисованы как руки на антропоморфных изображениях. Ниже хоровода различимы 19 точек. Надо отметить, что второй с севера рисунок человека в хороводе поврежден – отслоилась поверхность скалы, у него отсутствуют ноги, могли быть утрачены и точки под этой фигурой. У четвертой с севера фигурки солевым натёком скрадываются очертания левых руки и ноги. Ниже фигурки натёк расширяется и

усиливается его плотность, в связи с чем, контуры точек, изображенных здесь, не видны. Таким образом, количество точек, помещенных под хороводом, изначально было большим. Правее и ниже 14-ти точек расположены три косых креста.

Нижний хоровод, как было указано, удалось различить только после цифровой обработки фотографий. С правого края реконструируется 4 антропоморфных изображения (рис. 8), одно из них прослеживается по слабо различимому контуру (на рисунках 8 и 9 показано контуром). Нижний хоровод продолжался до антропоморфной фигуры «с предметом в руке», но на участке, разделяющем эту фигуру с 4-мя фигурами на правом краю, изображения крайне фрагментарны и восстановить их облик на данном этапе исследований не представляется возможным. Ниже правой части нижнего хоровода не полностью просматривается ещё одна антропоморфная фигура (рис. 9.6).

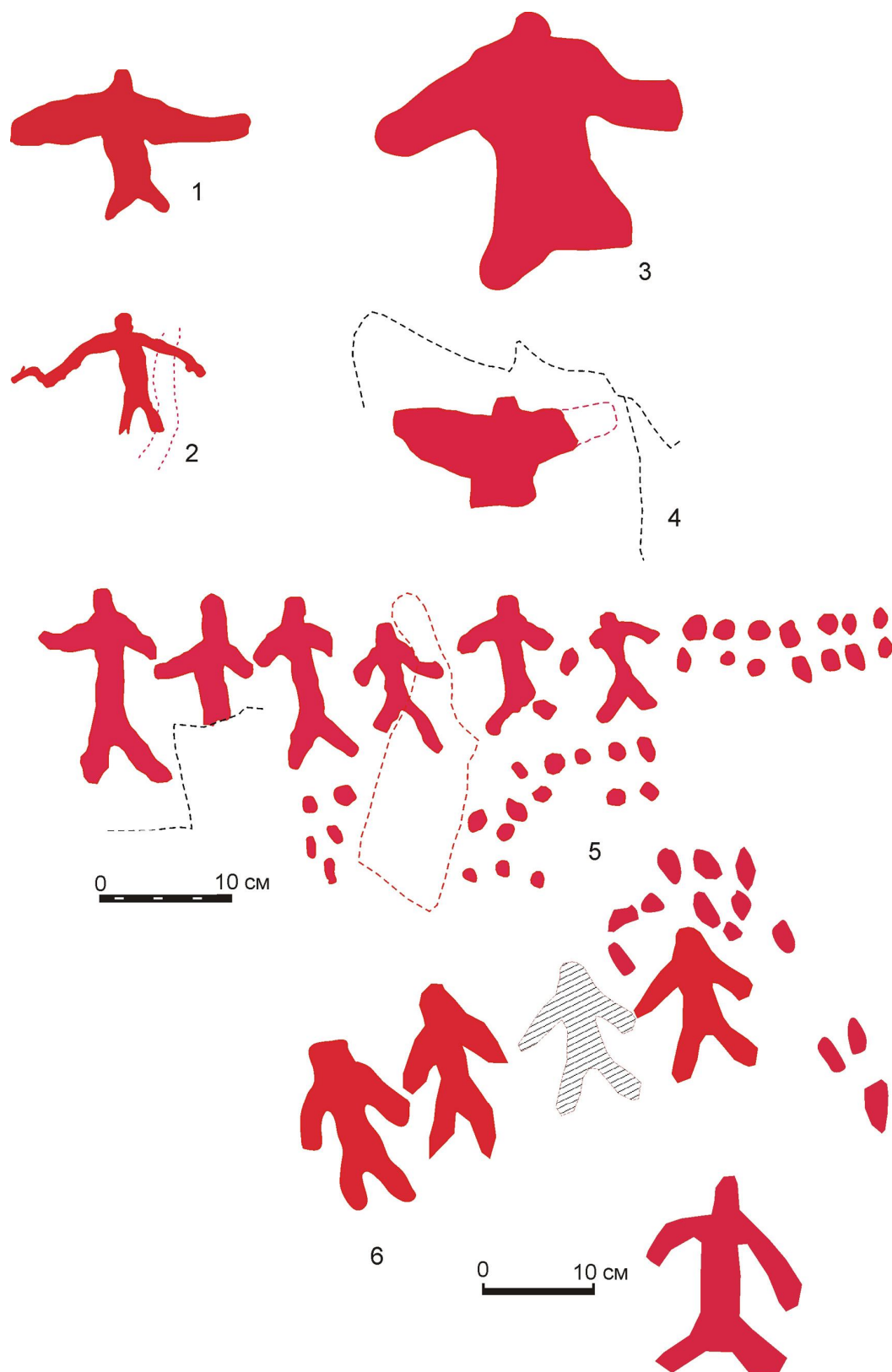

Рис. 9. Рисунки композиции 4. Черным пунктиром показаны повреждения скалы. Красным пунктиром показаны зоны плотных солевых натеков на поверхности скалы

Fig. 9. Figures of the composition 4. The black dashed line shows the damage to the rock. The red dashed line shows the areas of dense salt sodium on the surface of the rock

Композиция 5 расположена от 50 до 100 см южнее композиции 4. Между двумя композициями визуально наблюдался участок без наскальных рисунков, что и послужило поводом для разделения двух композиций. Как оказалось, «пустое пространство» между композициями тоже заполнено рисунками. Точнее, одним основным рисунком. Используя цветовую коррекцию фотографий, удалось на этом участке определить контуры крупной «оградки», левая (северная) граница которой повреждена в результате отслаивания фрагмента поверхности скалы. Внутри контура оградки угадываются точки и полосы, но реконструировать рисунок в полном объёме на данном этапе исследований не удалось (рис. 10.1, 2; рис. 11). Ниже оградки наблюдаются отдельные пятна и полосы.

Поверхность скалы на участке композиции 5 покрыта солевыми натёками, что делает рисунки плохо различимыми. От некоторых рисунков остались только фрагменты. Тем не менее часть рисунков просматривается, другие рисунки реконструируются после обработки их фотографий (рис. 11). В составе композиции различимы: два орнитоморфных и три антропоморфных изображения. Верхнюю позицию (около 130 см выше уступа скалы) занимает антропоморфное изображение, помещенное под «микро-карнизом», образованным в результате отслаивания куса поверхности скалы. Именно из-под этого карниза распространяется солевой натёк, который значительно перекрыл рисунок таким образом, что полностью тело антропоморфа едва различимо. Прямо вниз расположено одно изображение крупной птицы (орёл, судя по округлому концу хвоста), большая часть которой также находится под солевыми натёками. Несколько ниже, по линии сверху вниз, расположены два изображения, одно из которых изображение птицы, второе – изображение человека. Правее верхнего рисунка – человечка «под карнизом», нарисовано антропоморфное изображение, ниже него орнитоморфное изображение (коршун, судя по раздвоенному хвосту). Справа сверху над каждым нижним рисунком человека и птицы расположено по одной хорошо различимой точке. Кроме этого,

над ними располагаются плохо различимые точки и полосы.

Композиция 6 расположена на восточной стороне скалы, внутри сквозного грота, пронизывающего скальную стену с запада на восток (см. рис. 1). Рисунки локализуются в верхней части с южной стороны сквозного грота. Все они обращены на восток. В составе композиции 6 фиксируется один чётко различимый рисунок – это косой крест на высоте около 1,5 м от «пола» сквозного грота (рис. 12). В трех сантиметрах ниже креста остаток рисунка угловатой формы, правее небольшая вертикальная черточка. В 50 см выше креста небольшая красная черта. В 30 см правее и ниже креста крупное пятно неясных очертаний. На удалении до метра от креста наблюдаются две мелкие наклонные черты, вероятно, остатки таких же косых крестов. Все рисунки рассредоточены на площади около 2 x 2 м.

Обсуждение

В целом рисунки Утёса Решето полностью вписываются в рамки селенгинской группы наскальных рисунков Забайкалья, выделенной А.П. Окладниковым (Окладников, Запорожская, 1969; Окладников, Запорожская, 1970). Наскальные рисунки селенгинского типа встречаются в Восточном Забайкалье (Мазин, 1994), распространены в Монголии (Новгородова, 1984; Новгородова, 1989). Ряд элементов наскальных рисунков селенгинского типа можно проследить и в Северо-Восточном Китае (Ван Цзяньлинь, Забияко, 2012), что говорит о широком территориальном распространении традиции или её элементов. Новое местонахождение наскальных рисунков Утёс Решето следует рассматривать как крупный археологический объект с наскальными рисунками, сравнимый с крупнейшими местонахождениями подобного типа в Западном Забайкалье. Здесь представлены почти все наиболее часто встречающиеся типы рисунков, традиционно относимых к селенгинской группе писаниц. Среди рисунков, формирующих композиции местонахождения, отмечены следующие изображения: антропоморфные; орнитоморфные; отдельные и сгруппированные точки; косой крест;

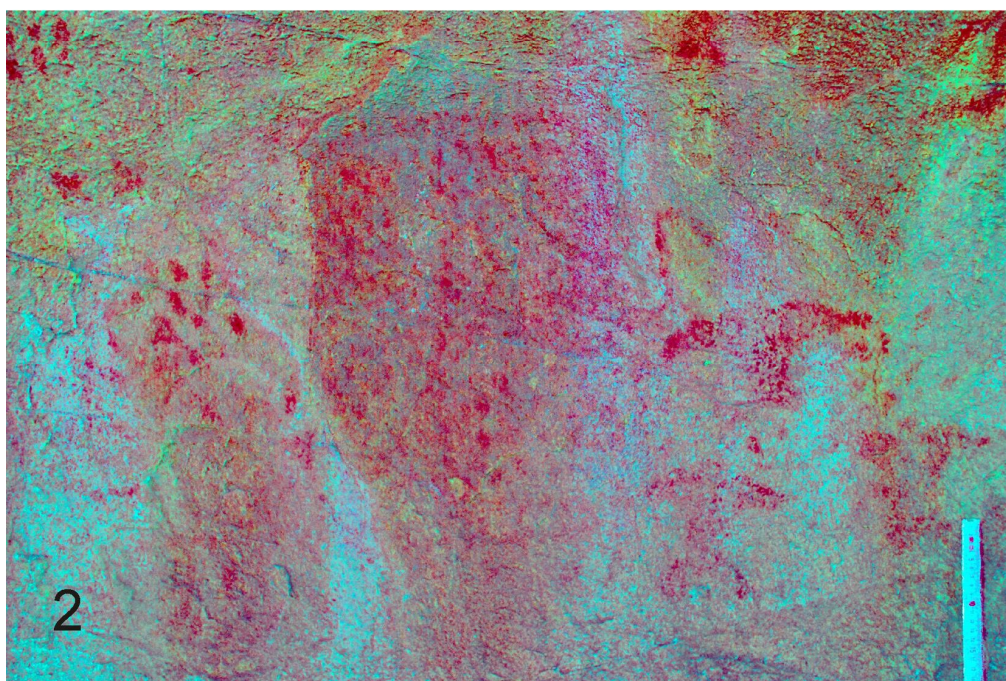
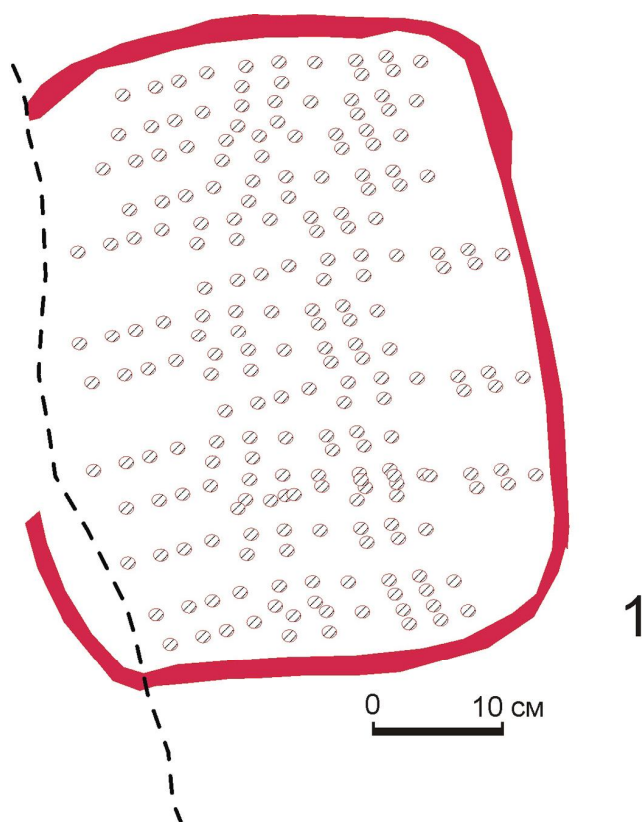

Рис. 10. Оградка между композициями 4 и 5: 1 – рисунок, точки внутри оградки нарисованы условно; 2 – один из этапов цифровой обработки фотографии
Fig. 10. Enclosure between the compositions 4 and 5: 1 – Trace drawing, points inside the enclosure are drawn apparently. 2 – One of the stages during the digital correcting the photo

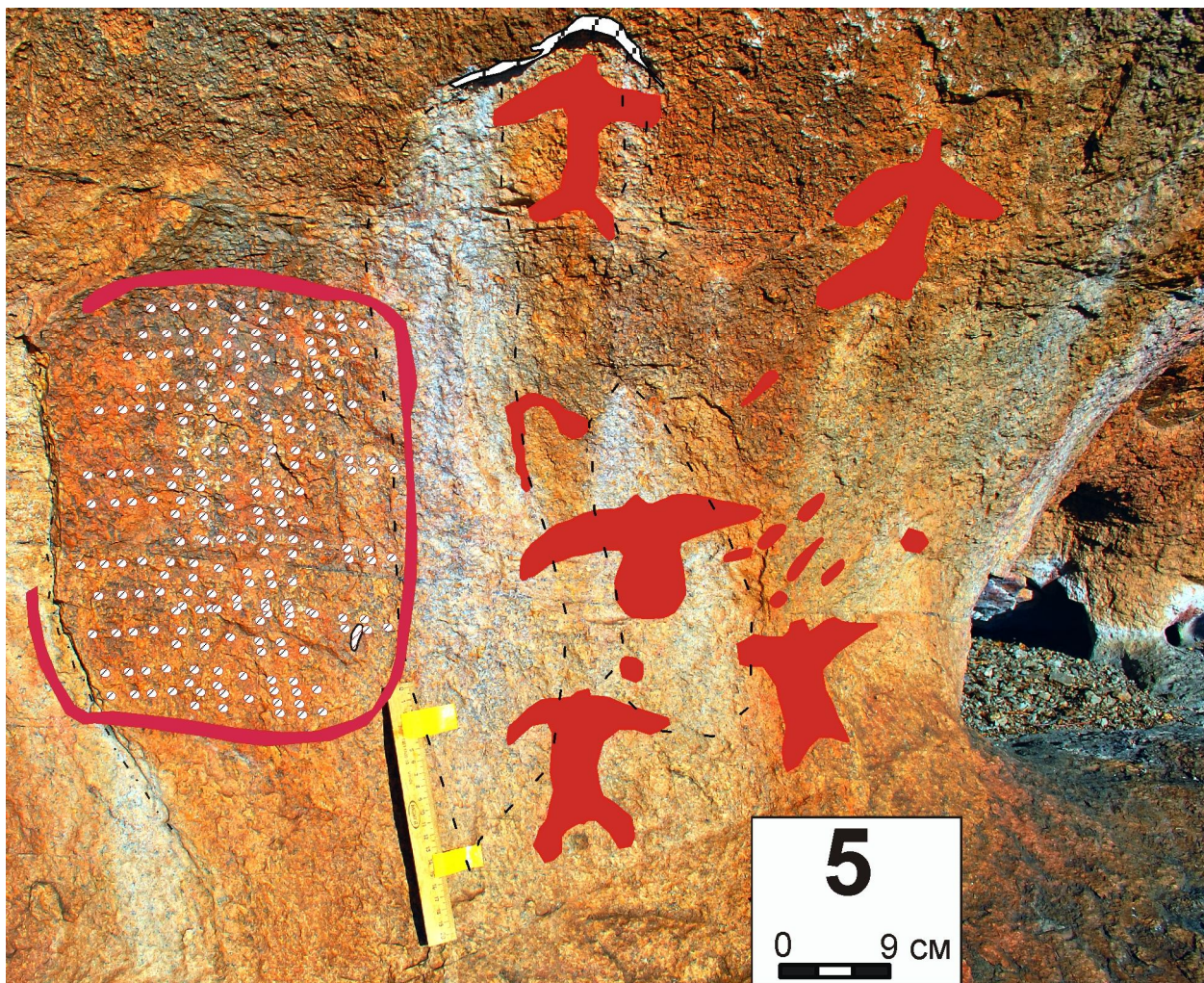

Рис. 11. Композиция 5, схема
Fig. 11. Composition 5, scheme

группа рисунков в «оградках». Типы группирования рисунков также характерны для селенгинских наскальных рисунков. Среди них наиболее часто встречаются группировки из антропоморфных изображений и различных точек: округлых и овальных. Это именно запланированные и воплощенные группировки, а не случайное соседство отдельных типов рисунков на скальной поверхности. Об этом можно судить по тому как расположены точки по отношению к отдельным антропоморфным изображениям: рядом с головой, над рукой, под рукой, вдоль тела, полностью заполняя пространство вокруг изображения человека. В рассматриваемом местонахождении такие группировки с большим количеством точек выделяются в композициях 1–4. Вероятнее всего большая оградка с точками долж-

на быть отнесена к композиции 5, поскольку основу композиции 4 составляют хороводы из антропоморфных фигур. Подобные «хороводы» обычны для наскальных рисунков селенгинского типа. Сочетание антропоморфных и орнитоморфных изображений может указывать на их группирование по задуманному плану. На примере хоровода из композиции 3 и верхнего хоровода из композиции 4 видно, что над ними обязательно располагаются изображения птиц. Судя по всему, с нижним хороводом композиции 4 связано изображение птицы, расположенное на левом краю композиции.

Все изображения на местонахождении типичны для наскальных рисунков селенгинского типа. Датирование рисунков этого типа эпохой финального бронзового века – началом железного века

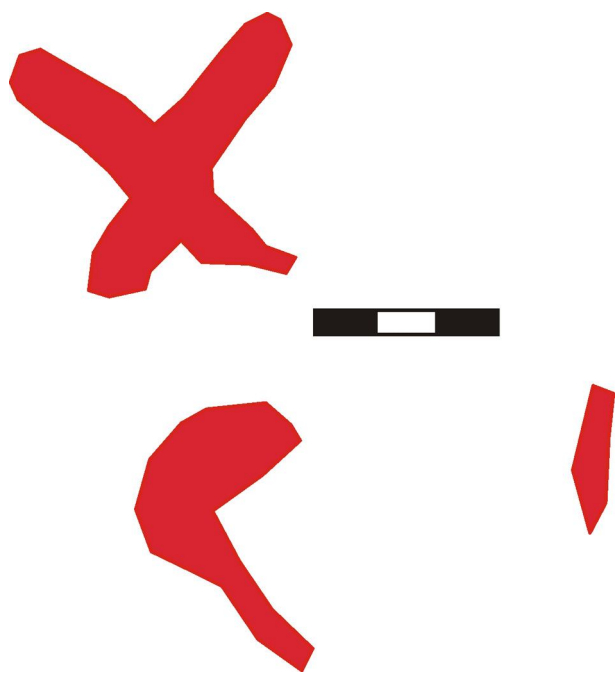

Рис. 12. Рисунок в центральной части композиции 6
Fig. 12. Figure at the center of composition 6

осуществлялось на основании анализа сюжетов, стиля и техники нанесения изображений на скалы (Окладников, Запорожская, 1970. С. 89). Непосредственно на местонахождении выделяются рисунки различного стиля и различной сохранности, что может быть объяснено разным временем нанесения рисунков на скалу в пределах указанного хронологического периода. Некоторое разнообразие в стиле наблюдаются в первую очередь среди антропоморфных изображений. Например, антропоморфные рисунки композиции 3 резко отличаются от других изображений такого типа своей угловатостью. Большинство остальных антропоморфных изображений выполнено в единой манере – продолговатое тело, расставленные под углом ноги, расставленные под углом руки, направленные вниз. Очертания плеч плавные, локтевые изгибы прорисовываются редко, и если прорисовываются, то их очертания плавные.

В композиции 4 нижний левый рисунок человека подобен большинству других, но у изображенного человека непропорционально длинные руки. Косые кресты зафиксированы только в композициях 4 и 6, последняя расположена в южной

части местонахождения, на скальной поверхности восточной экспозиции.

О поэтапном нанесении рисунков на поверхность скалы свидетельствует и их различная сохранность. Например, композиции 1 и 2 расположены близко друг к другу, на скальной поверхности, обращенной на запад, но сохранность каждой композиции сильно отличается. Чётко различимые контуры и цвет каждой детали в композиции 2, и едва видимые на поверхности, сильно потемневшие, элементы композиции 1. Оградка между композициями 4 и 5 большей частью не затронута солевыми натёками, но её детали сильно «угасли». В композиции 6 большинство деталей неразличимы, при этом рисунки на этом участке наиболее защищены от внешнего воздействия, поскольку они прикрыты сводом сквозного грота. Плохая сохранность рисунков композиции 6 при их закрытости от внешнего воздействия позволяет предполагать, что эта композиция наиболее древняя во всем комплексе рисунков.

Значительный интерес представляет само расположение местонахождения с наскальными рисунками на местности. Утёс расположен в привершинной части отрогов хребта, удаленной как от берега реки Хилок – кратчайшее расстояние 4 км, так и от Тугнуйско-Сухаринской долины, где сосредоточено большинство археологических объектов бронзового и раннего железного веков – кратчайшее расстояние 15 км. Подступы к скале с наскальными рисунками затруднительны – местность испещрена ложбинками и склоновыми жёлобами. Как указывалось ранее, долгое время утёс был скрыт густым лесом. В настоящее время вокруг него открытое пространство, образовавшееся в результате сильного лесного пожара в конце 1990-х годов. Надо полагать, в финале бронзового века здесь также была открытая местность, что сделало привлекательным утёс для размещения на нём наскальных рисунков, отождествляемых в первую очередь со степными кочевническими культурами (Окладников, Запорожская, 1970. С. 89).

Исследование местности вокруг утёса показало, что люди приходили сюда, как минимум, с конца верхнего палеолита – найдены единичные ка-

менные артефакты рядом со скалой. Вероятно, уже в это время утёс нес некоторую сакральную нагрузку, но прямых свидетельств этого не сохранилось или пока не найдено. Во всяком случае, местность вокруг скалы, характеристики которой даны ранее, не была привлекательной для долговременного проживания. Сырьё, из которого изготавливались каменные артефакты, было приносимым и, вероятнее всего, добывалось на берегу Хилка. Посещение людьми этого места как в каменном веке, так и в бронзовом веке, скорее всего, обуславливалось необычным видом самой скалы, что и придавало ей притягательность. Хотя можно предположить другой вариант – в 500 м восточнее скалы расположен распадок с небольшим родником, который, в случае его функционирования в древности, мог обеспечивать проживание здесь людей. Если рассматривать утёс как культовое место с наскальными рисунками, то следует считать, что основой этого культового места была именно скала со сквозными отверстиями. Иными словами, данное местонахождение с наскальными рисунками можно рассматривать как древнее святилище ландшафтного типа (Антонова, Ташак, 2014; Tashak, Antonova, 2019). Здесь пока не найдено материальных следов осуществления обрядов, например, оставление каких-либо жертвенных предметов или рукотворных элементов, выделяющих сакральное пространство. Тем не менее наскальные рисунки, расположенные с западной и восточной сторон скалы, а также находящиеся во внутреннем пространстве сквозного грота, указывают на включение обширной территории в рамки этого местонахождения.

Библиографический список

Антонова Ю.Е., Ташак В.И. Барун-Ламхэ – древнее святилище в Западном Забайкалье // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2013. Т. 2. С. 232–235.

Антонова Ю.Е., Ташак В.И. Древние святилища Западного Забайкалья: вопросы дефиниций и типологии // Вестник бурятского научного центра Сибирского отде-

Заключение

Рассмотренный в статье археологический объект дополняет корпус известных археологических местонахождений с наскальными рисунками селенгинского типа в Забайкалье и является одним из крупнейших среди себе подобных. Местоположение местонахождения в глубине горных отрогов указывает на то, что именно необычный вид скалы со сквозными отверстиями послужил основным критерием выбора для нанесения на её поверхности наскальных рисунков в эпоху бронзового века. Утёс со сквозными отверстиями, напоминающими гроты и пещеры, стал привлекателен для человека в той же мере, что и сами гроты и пещеры, которые, обычно служили основой для организации культовых мест (Константинов М.В., Константинов А.В., Васильев С.Г., Екимов Л.Г., Разгильдеева И.И., 2003; Антонова, Ташак, 2013). Необычная форма скалы привлекала человека ещё со времени финального палеолита, чему есть доказательства в виде артефактов каменного века, найденных рядом. Перспективными представляются исследования, направленные на поиски материальных свидетельств проведения здесь культовых обрядов и временных стоянок древнего человека.

Исследования наскальных рисунков Утёса Решето следует продолжить с расширением технических методов, поскольку плохая сохранность большинства рисунков местонахождения не позволила восстановить их полный облик на основе применённых технических решений. Вероятно, варьирование освещённости в ходе фотографирования отдельных изображений позволит добиться лучших результатов по восстановлению облика рисунков уже изучавшихся и выявлению отдельных периферийных рисунков.

References

Antonova Yu.E., Tashak V.I. (2013) Barun-Lamkhe – ancient sanctuary in Western Transbaikalia. *Integratsiya arkhеologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* = Integration of archaeological and ethnographical investigations. Irkutsk: Irkutsk state technical university. Vol. 2. P. 232–235. (In Russ.)

Antonova Yu.E., Tashak V.I. (2014) Ancient sanctuaries of Western Transbaikalia: questions of definitions and typology. *Vestnik buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo*

ления Российской академии наук. 2014. № 4 (16). С. 191–200.

Ван Цзяньлинь, Забияко А.П. Петроглифы Северо-Восточного Китая в контексте социальной и религиозной истории региона // *Религиоведение*. 2012. № 4. С. 3–19.

Диков Н.Н. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ: Бурятский комплексный научно-исследовательский институт, 1958. 139 с.

Константинов М.В., Константинов А.В., Васильев С.Г., Екимова Л.Г., Разгильдеева И.И. Под покровительством Большого шамана: археологическое путешествие по Забайкалью. Чита: Экспресс-типография, 2003. 53 с.

Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. Новосибирск: Наука, 1994. 241 с.

Миклашевич Е.А., Бове Л.Л. Гравировки на скалах Хакасии: новые технологии документирования // *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда*. Казань: Отечество, 2014. С. 75–79.

Миклашевич Е.А., Солодейников А.К. Новые возможности документирования наскальных изображений, выполненных краской (на примере кавказской писаницы в минусинской котловине) // *Научное обозрение Саяно-Алтая*. 2013. № 1 (5). С. 176–191.

Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М.: Наука, 1984. 168 с.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия: (Некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). Москва: Наука, 1989. 381 с.

Окладников А.П. Олень золотые рога. Л.-М.: Искусство, 1964. 240 с.

Окладников А.П. Петроглифы Ангары. М.-Л.: Наука, 1966. 322 с.

Окладников А.П. Петроглифы Монголии. Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1981. 228 с.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Ленинград: Наука, 1969. 218 с.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Ленинград: Наука, 1970. 263 с.

Окладников А.П., Молодин В.И., Конопацкий А.К. Новые петроглифы Прибайкалья и Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1980. 40 с.

Тиваненко А.В. Новые памятники древнего наскального искусства Западного Забайкалья (каталог, дополнение). Улан-Удэ, 1984. 22 с.

Тиваненко А.В. Новые средневековые петроглифы Байкала и Западного Забайкалья // *Этнокультурные процессы Сибири в средние века*. Новосибирск: Наука, 1989. С. 79–84.

Тиваненко А.В. Древнее наскальное искусство Бу-

otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Buriat Science Centre of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. No. 4 (16). P. 191–200. (In Russ.)

Wang Jianlin, Zabiako A.P. (2012) Rock Paintings of Northeast China in the Context of Social and Religious History of the Region. *Religiovedenie* = Study of Religion. No. 4. P. 3–19. (In Russ.)

Dikov N.N. (1958) Bronze Age of Transbaikalian region. Ulan-Ude: Buryatskii kompleksnyi nauchno-issledovatel'skii institut. 139 p. (In Russ.)

Konstantinov M.V., Konstantinov A.V., Vasil'ev S.G., Ekimova L.G., Razgil'deeva I.I. (2003) Under protection of Big Shaman. Archaeological trip to Transbaikalia. Chita: Ekspress-tipografiya. 53 p. (In Russ.)

Mazin A.I. (1994) Ancient sanctuaries of Amur River region. Novosibirsk: Nauka. 241 p. (In Russ.)

Miklashevich E.A., Bove L.L. (2014) Engraving on the rocks of Khakassia: new technologies of documentation. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda* = Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress. Kazan': Otechestvo. P. 75–79. (In Russ.)

Miklashevich E.A., Solodeinikov A.K. (2013) New opportunities for recording the rock paintings made by paint (on the example of the Caucasian Pisanitsa in the Minusinsk trough). *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* = Scientific review of Sayan-Altaï. No. 1 (5). P. 176–191. (In Russ.)

Novgorodova E.A. (1984) The World of Mongolian Petroglyphs. Moscow: Nauka. 168 p. (In Russ.)

Novgorodova E.A. (1989) Ancient Mongolia: some problems of chronology and ethnocultural history. Moscow: Nauka. 381 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1964) The deer golden antlers. Leningrad – Moscow: Iskusstvo. 240 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1966) Petroglyphs of the Angara River basin. Moscow – Leningrad: Nauka. 322 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1981) Petroglyphs of Mongolia. Leningrad: Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics. 228 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. (1969) Petroglyphs of Transbaikalia. Leningrad: Nauka. 218 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. (1970) Petroglyphs of Transbaikalia. Leningrad: Nauka. 263 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P., Molodin V.I., Konopatskii A.K. (1980) New Petroglyphs of the Baikal Region and Transbaikalia. Novosibirsk: Nauka. 40 p. (In Russ.)

Tivanenko A.V. (1984) New sites with ancient Rock Art in Western Transbaikalia (catalogue, supplement). Ulan-Ude. 22 p. (In Russ.)

Tivanenko A.V. (1989) New Middle Age petroglyphs of Baikal and Western Transbaikalian region. *Etnokul'turnye protsessy Sibiri v srednie veka* = Ethnocultural processes in Middle Age Siberia. Novosibirsk: Nauka. P. 79–84. (In Russ.)

Tivanenko A.V. (1990) Ancient Rock Art of Buryatia:

рости: новые памятники. Новосибирск: Наука, 1990. 208 с.

Tashak V. I., Antonova Yu. E. Ancient 'sanctuaries' of West Transbaikalia, Siberia // Rock Art Research. 2019 – Volume 36, Number 1, pp. 94–107.

Критерии авторства

В.И. Ташак выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись, документы и иллюстрации к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Ташак Василий Иванович,
кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН,
670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия,
✉ e-mail: tvi1960@mail.ru

new sites. Novosibirsk: Nauka. 208 p. (In Russ.)

Tashak V. I., Antonova Yu. E. Ancient 'sanctuaries' of West Transbaikalia, Siberia // Rock Art Research. 2019 – Volume 36, Number 1, pp. 94–107.

Attribution criteria

V.I. Tashak made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and illustrations for publication, he own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Vasily I. Tashak
Cand. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6 Sakhyanova Street, Ulan-Ude 670047, Russia,
✉ e-mail: tvi1960@mail.ru